

13-ые Шлангенбадские беседы

www.schlangenbader-gespraech.de

(скоро на русском! <http://www.shlangenbadskie-besedy.org/>)

Филиал Фонда им. Фридриха Эберта в Российской Федерации, Москва
Фонд исследований мира и конфликтов, земля Гессен, Франкфурт
в сотрудничестве с
Фондом Аденауэра в Российской Федерации, Москва
Институтом мировой экономики и международных отношений РАН (ИМЭМО)

С 29 апреля по 1 мая 2010 года состоялась XIII встреча в рамках «Шлангенбадских бесед», российско-германского форума по вопросам внешней политики и политики безопасности, который ежегодно весной собирает от шестидесяти до семидесяти экспертов из обеих стран. В этом году конференция прошла под девизом «Новые шансы для сотрудничества: Россия и Запад после «перезагрузки». Тема указывает на то, что отношения России с Западом, пройдя нижнюю точку в августе 2008 года, снова переживают подъем. Поэтому главным пунктом обсуждения стал вопрос о том, как можно использовать этот подъем не только для совместного решения таких международных проблем, как распространение ядерного оружия, но и для принятия мер по предотвращению нового кризисного обострения отношений в будущем.

Существенным элементом в этой связи являются российские предложения по заключению Договора о Европейской безопасности, проект которого был предложен Президентом Медведевым в декабре 2009 года. Он предусматривает консультации на разных уровнях в случае вооруженного нападения или угрозы нападения на одного из участников. Обсуждение этого договора в Шлангенбаде было привязано к дискуссии о новой стратегической концепции НАТО, которая должна быть принята до конца года и в которой важное место занимают отношения с Россией. Несмотря на эти первые шаги, по-прежнему остается открытым вопрос о том, как обеспечить сближение России с Европейско-атлантическим сообществом, так как для России сотрудничество предполагает равноправное участие в принятии всех решений и исключает автоматическое применение постановлений, принятых в одностороннем порядке.

По единодушному мнению экспертов, многие международные проблемы могут быть решены правовым путем. Последние примеры — СНВ, а также договор о границах между Россией и Норвегией. В то же время необходим механизм, гарантирующий соблюдение подобной системы договоров. В связи с этим были выражены сомнения в способности предложенного договора о безопасности предотвратить такой конфликт как война с Грузией августа 2008 года.

Положительную оценку встретили российские инициативы, вызвавшие позитивные сдвиги: «процесс Корфу» по реформированию ОБСЕ, улучшение сотрудничества в Совете Россия-НАТО, а также обновление интереса к контролю над вооружением. Несмотря на это,

по некоторым пунктам есть разногласия между Россией и Западом. В то время, как генеральный секретарь НАТО ясно выразил несогласие с проектом договора, со стороны Германии можно отметить более открытую позицию. В то же время и в Берлине считается, что новый основополагающий договор о безопасности должен быть результатом, а не отправным пунктом процесса укрепления взаимного доверия. С российской стороны были высказаны опасения в отношении дальнейшего усиления роли НАТО и стремления организации стать центром глобального сотрудничества в области политики безопасности.

Важной вехой в процессе укрепления доверия эксперты единодушно назвали новое соглашение об ограничении стратегических вооружений, подписанное 8 апреля 2010 года. Неясной остается перспектива ратификации соглашения в Сенате США, от которой не должна зависеть ратификация в Государственной думе. Несмотря на то, что договор не предусматривает широкомасштабного сокращения арсеналов оружия, он является важным символом готовности к взаимопониманию, увеличивает прозрачность с помощью обновленного механизма верификации, а также прокладывает путь к дальнейшим мерам по контролю над вооружением. В этой области важную роль играет вопрос тактического ядерного оружия в Европе. Россия имеет около 2000 единиц данного типа оружия, в то время как США разместили в Европе около 200 единиц. Россия ссылается на необходимость компенсации слабости в области обычного вооружения (как и НАТО до окончания «холодной войны»), а также заблаговременной подготовки к потенциальным угрозам с юга. Кроме того, имеются проблемы в связи с различием ядерного и обычного оснащения ракетноносцев. Стремительного прогресса в этой области ожидать не следует.

Перспективы совместного улаживания конфликтов в Косово, Абхазии и Южной Осетии, согласно общей оценке, все еще ограничены. С одной стороны, взаимная блокировка может смениться взаимным признанием. Однако такое нарушение международного права во имя статус-кво признается маловероятным. Такие привлекательные промежуточные решения как контролируемый суверенитет по взаимному согласию сторон или создание конфедерации также, очевидно, не будут реализованы. С другой стороны, на Кавказе до сих пор сохраняется значительный риск эскалации конфликта, а «ситуация геополитической конкуренции» далеко не преодолена. Поэтому следует обязать стороны конфликта к применению исключительно мирных средств, что предполагает отказ от дальнейшего вооружения. Кроме того, им следует — ввиду того, что конфликт не может быть решен с помощью внешнего вмешательства — сосредоточиться на практических шагах и отвлечься от исторических оправданий в отношении к вопросу о виновнике конфликта, который пока находится в центре внимания.

Тема модернизации в настоящее время широко обсуждается в России и пропагандируется президентом Медведевым. При этом речь идет не только об экономических вызовах и об опасении, что Россия в роли простого поставщика сырья может сдать позиции в глобальном экономическом соперничестве. Не меньшее значение имеют политические рамочные условия: какой политический строй способствует модернизации, какую роль должно играть государство и насколько важны охраняемые правом свободы?

Прозвучали различные оценки возможности коренной модернизации России. С одной стороны, присутствует ожидание того, что тема модернизации вытеснит такие понятия путинской эпохи как «суверенная демократия» и «энергетическая сверхдержава». С другой стороны, эксперты скептически констатировали, что сложность заключается не в выявлении, а в способах преодоления проблемы: модернизация ожидается от тех сил, которые в наименьшей степени в ней заинтересованы. Скептическому настрою способствует тот факт, что модернизация провозглашается ее сторонниками, не имеющими ни реальной модернизационной стратегии, ни представления о приоритетах. Однако с точки зрения представителей бизнеса общая ситуация не дает поводов для глубокого пессимизма. В качестве конкретного

примера успешной модернизации они ссылаются на основание нового автомобилестроительного комплекса в Калуге, в котором в 2012 году компаниями «Фольксваген», «Вольво», «Рено», «Пежо», «Мицубиси» будет произведено более 1 миллиона автомобилей.

Отдельной темой конференции стало «Партнерство во имя модернизации». Этот девиз, под которым в Берлине в 2008 году была создана новая концепция взаимовыгодного сотрудничества в таких областях как правовое государство, энергетическая эффективность, здравоохранение и транспорт, недавно снова был подхвачен в Брюсселе. На следующем саммите Россия-ЕС в Ростове-на-Дону планируется начать разработку конкретной программы. ЕС, безусловно, является приоритетным партнером, однако российская сторона подчеркнула, что отношения должны быть симметричными. Речь не может идти о желании Европейского Союза модернизировать Россию с помощью подготовленных в одностороннем порядке программ поддержки: должно быть принято совместное решение о том, в каких областях и каким образом обе стороны смогут извлечь выгоду из партнерства.